

МАРК САЛЛИВАН

ПОД АЛЫМИ НЕБЕСАМИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 16

Mark Sullivan
BENEATH A SCARLET SKY
Copyright © Mark Sullivan, 2017
All rights reserved

Перевод с английского Григория Крылова
Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

Салливан М.

С 16 Под алыми небесами : роман / Марк Салливан ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 576 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-30512-0

Пино Лелла, молодой итальянец, как и всякий человек в его возрасте, любит музыку, девушек и себя. И все бы шло по нормальным законам жизни, когда бы в мир не вторглась война. Дом в Милане, где Пино живет с родителями, превращается в развалины при бомбежке. Юноша связывается с подпольщиками. Помогая еврейским семьям бежать от свастики через Альпы, Пино встречает Анну, свою любовь. Но неисповедимы пути войны — чтобы уберечься от смерти, юноша вступает в германскую армию, и судьба сажает его за руль личного авто Ганса Лейерса, одного из самых влиятельных и таинственных военачальников Третьего рейха, человека, которому покровительствует сам рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер. С этой поры Пино живет между двумя полюсами — любовью к Анне и ненавистью к бездушной силе, чье имя фашизм.

Роман М. Салливана «Под алыми небесами» целых полгода продержался на верхних строчках списка «Топ-100» интернет-магазина «Амазон», собрал двенадцать с половиной тысяч отзывов, восемьдесят процентов читателей, откликнувшихся на выход романа, дали ему высшую оценку в пять звезд — случай для книги уникальный.

Компания «Паскаль пикчерс» приобрела права на экранизацию романа. Главную роль в кинопроекте сыграет актер Том Холланд, прославившийся после роли Человека-Паука в знаменитом фильме.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Г. А. Крылов, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-30512-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале февраля 2006 года мне исполнилось сорок семь лет, и никогда в жизни не было мне так плохо, как в этот год.

Мой младший брат, который был и моим лучшим другом, предыдущим летом допился до смерти. Я написал роман, который никому не нравился, я оказался втянутым в деловой конфликт и стоял на грани личного банкротства.

Я ехал в одиночестве по одному из хайвеев Монтаны, наступили сумерки, и я начал думать о моем договоре страхования и понял, что мертвый я гораздо нужнее семье, чем живой. Падал снежок, освещение было плохое. Никто бы не заподозрил, что это самоубийство.

Но тут перед моим мысленным взором в кружащихся хлопьях снега возникли жена и сыновья, и я передумал. Съехав с хайвея, я почувствовал, что меня трясет. Я был на грани нервного срыва и потому склонил голову и стал просить Бога и Вселенную о помощи. Я молился, чтобы Он послал мне какой-нибудь сюжет, что-нибудь более крупное, чем я сам, я молил о проекте, который дал бы мне возможность забыться.

Хотите верьте, хотите нет, но в тот же самый вечер за обедом в Бозмане, штат Монтана, — это кому бы такое могло прийти в голову? — я услышал обрывки необычной и неизвестной истории времен Второй мировой войны,

героем которой был семнадцатилетний итальянский парнишка.

Поначалу я решил, что история жизни Пайно Леллы в последние двадцать три месяца войны — вымысел. Иначе мы знали бы про нее. Но потом я узнал, что Пайно — итальянцы произносят «Пино» — шесть десятилетий спустя был все еще жив, он вернулся в Италию после почти тридцати лет, проведенных в Беверли-Хиллз и Маммот-Лейкс в штате Калифорния.

Я позвонил ему. Мистер Лелла поначалу очень неохотно говорил со мной. Он сказал, никакой он не герой, а скорее уж трус, чем заинтриговал меня еще больше. Наконец, после еще нескольких звонков, он согласился встретиться со мной, если я приеду в Италию.

Я прилетел в Италию и три недели провел с Пино на старой вилле в городке Леза на озере Маджиоре к северу от Милана. В то время Пино, несмотря на свои семьдесят девять лет, был крупным, сильным, красивым, обаятельным, забавным и нередко уклончивым. Я слушал его часами напролет, а он вспоминал прошлое.

Некоторые воспоминания Пино были такими яркими, что они словно появлялись в воздухе перед моими глазами. Другие представляли не очень ясными, и мне приходилось добиваться большей четкости многочисленными вопросами. Он явно избегал упоминать некоторые события и характеры и, казалось, вообще боялся говорить о других. Когда я поднажал на него, он стал рассказывать о тех мучительных временах, вспоминал трагедии, которые заставляли рыдать нас обоих.

Во время того первого путешествия я говорил и с историками холокоста в Милане, беседовал с католическими священникам и членами Сопротивления. Я вместе с Пино посетил все места основных событий. Я становился на лыжи и поднимался в Альпы, чтобы лучше представить

себе маршруты бегства. Я поддерживал старика, когда он погрузился в скорбь на Пьяццале Лорето, видел, как мучительно переживает он утраты, когда бродил с ним по улицам вокруг Кастелло Сфорцеско. Он показал мне, где в последний раз видел Бенито Муссолини. В большом миланском соборе Дуомо я смотрел на его трясущуюся руку, когда он зажигал свечку в память мертвых и мучеников.

И все это время я слушал человека, вспоминавшего два года своей необычной жизни здесь, — он стал взрослым в семнадцать, а в восемнадцать уже превратился в старика, пережившего взлеты и падения, испытания и торжество, любовь и разбитое сердце. Мои личные проблемы и вообще вся моя жизнь казались такими мелкими и незначительными в сравнении с тем, что досталось на его долю в столь юные годы. И его взгляд на жизненные трагедии задал мне новую перспективу. Я начал излечиваться, мы с Пино вскоре стали друзьями. И, вернувшись домой, я чувствовал себя так, как не чувствовал уже много лет.

После первого путешествия я на протяжении следующего десятилетия совершил еще четыре поездки в промежутках между написанием других книг — проводил разыскания, связанные с историей Пино. Я консультировался с персоналом Яд ва-Шема, главного израильского мемориала холокоста, с историками в Италии, Германии и Соединенных Штатах. Я проводил недели в военных архивах этих трех стран и Соединенного Королевства.

Я разговаривал с выжившими свидетелями — по крайней мере, с теми, кого мне удалось найти, — чтобы уточнить различные события, о которых рассказал мне Пино, а также с потомками и друзьями давно умерших, включая Ингрид Брук, дочь таинственного нацистского генерала, чья фигура осложняет понимание сути случившегося.

Если это было возможно, я держался фактов, отобранных из архивов, разговоров и свидетельств. Но вскоре

я понял: по мере того как исход Второй мировой войны становился ясен, нацисты начали повсеместно уничтожать документы, а потому свидетельства, касающиеся событий из жизни Пино, в лучшем случае отрывочны.

Кроме того, моим исследованиям мешала некая коллективная амнезия, поразившая Италию и Германию после войны. Тысячи книг были написаны о Дне Д¹, военной кампании союзников в Западной Европе, и усилиях храбрецов, которые рисковали жизнями, спасая евреев в других европейских странах. Но нацистская оккупация Италии и католическая «подпольная железная дорога»², созданная для спасения итальянских евреев, почти не привлекли внимания исследователей. Около шестидесяти тысяч солдат союзников погибли в битвах за освобождение Италии. Около ста сорока тысяч итальянцев погибли во время нацистской оккупации. И тем не менее так мало было написано о сражении за Италию, что историки стали называть эти события «Забывтый фронт».

В значительной мере этой амнезии способствовали выжившие итальянцы. Один из итальянских партизан сказал мне как-то: «Мы были так молоды и хотели забыть. Мы хотели оставить позади пережитые нами ужасы. Никто в Италии не говорит о Второй мировой, а потому никто и не помнит».

Из-за уничтожения документов, коллективной амнезии и смерти многих действующих лиц к тому времени, когда я узнал об этой истории, мне пришлось местами строить

¹ *День Д* — общепринятое военное обозначение дня начала какой-либо военной операции. (Здесь и далее примеч. ред.)

² Автор называет так подпольную систему, созданную Католической церковью для спасения итальянских евреев во время Второй мировой войны. При этом он использует понятие из истории США: *The Underground Railroad* — так называлась подпольная система для организации побегов и переброски рабов из южных (рабовладельческих) штатов на Север.

ПРЕДИСЛОВИЕ

сцены и диалоги исключительно на воспоминаниях Пино о событиях, происшедших несколько десятилетий назад, на скудных сохранившихся материальных свидетельствах и моем воображении, которое подпитывалось проведенными мною исследованиями и обоснованными предположениями. В некоторых случаях я объединял персонажей или сжимал события ради повествовательной достоверности и драматизировал ситуации, о которых сам узнал в гораздо более мягком изложении.

И как следствие этого, история, которую вы собираетесь прочесть, является не документальной прозой, а биографическим и историческим романом, строго проследживающим события, случившиеся с Пино Лелла между июнем 1943 и маем 1945 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*9 июня 1943 года
Милан, Италия*

1

Дуче, как и все фараоны, императоры и тираны до него, видел торжество своей империи, а позднее присутствовал на ее похоронах. И в самом деле, к тому дню в конце весны власть уже ускользала из рук Бенито Муссолини, как радость из сердца молодой вдовы.

Потрепанные армии фашистского диктатора отступили из Северной Африки, армия союзников готовилась к броску с Сицилии на континент. И Адольф Гитлер каждый день отправлял на юг все новые пополнения и припасы, чтобы усилить «итальянский сапог».

Пино Лелла знал обо всем этом из новостей Би-би-си, которые каждую ночь слушал по коротковолновому радиоприемнику. Он своими глазами видел, что повсюду увеличивается число немецких солдат. Но, гуляя по средневековым улицам Милана, Пино блаженно не замечал симптомов усиливающегося противостояния. Вторая мировая война присутствовала всего лишь в новостях, и нигде более, — послушал, а через минуту забыл, потому что ее вытесняли мысли на три любимые темы: девочки, музыка и еда.

В конце-то концов, ему было всего семнадцать, и при росте сто восемьдесят пять сантиметров он весил семьдесят пять килограммов, а потому был долговязым и нескладным, с большими руками и ногами, непослушной

копной волос и таким избытком угрей и неловкости, что ни одна из девушек, которых он приглашал в кино, не принимала его приглашения. Но Пино это не останавливало — характер не позволял ему сдаваться.

Он уверенно вышел со своими друзьями на площадь перед Дуомо, базиликой Рождества Пресвятой Девы Марии, величественным готическим собором в самом центре Милана.

— Я сегодня встречаюсь с красивой девушкой, — сказал Пино, грозя пальцем в алое тревожное небо. — И мы потеряем голову от безумной, страстной любви, нас ждут необыкновенные приключения с музыкой, едой, вином и интригами каждый день с утра до ночи.

— Ты живешь в мире фантазий, — произнес Карлетто Белтрамини, лучший друг Пино.

— А вот и нет. — Пино шмыгнул носом.

— Живешь-живешь, — сказал Миммо, брат Пино, который был на два года моложе его. — Ты влюбляешься во всех хорошеньких девушек, с которыми знакомишься.

— Только никто из них не отвечает Пино взаимностью, — сказал Карлетто, парнишка хилого сложения, с лунообразной физиономией и гораздо ниже Пино ростом.

Миммо, который был даже ниже Карлетто, проговорил:

— Вот уж точно.

Пино всех их поставил на место:

— Вы абсолютно неромантичны.

— Что это они там делают? — спросил Карлетто, показывая на людей, работающих на соборе.

Некоторые из них вставляли деревянные доски в проемы окон, из которых были извлечены витражи. Другие переносили из грузовика мешки с песком и укладывали их у основания собора. Третьи устанавливали прожектора под бдительным присмотром священников, стоявших у двойных центральных дверей храма.

— Пойду узнаю, — бросил Пино.

— Сначала я, — отозвался его младший брат и поспешил к рабочим.

— Миммо всегда хочет быть первым, — сказал Карлетто. — Ему пора научиться держать себя в руках.

Пино рассмеялся и ответил через плечо:

— Если ты знаешь, как его этому научить, расскажи моей матери.

Обогнув рабочих, Пино направился прямо к священникам и похлопал одного из них по плечу:

— Прошу прощения, отец.

Священник, которому было лет двадцать пять, ростом не уступал Пино, но казался тяжелее. Он повернулся, высоко посмотрел на мальчишку, увидел его новые туфли, серые льняные брюки, крахмальную белую рубашку и зеленый фуляровый галстук (подарок матери ему на день рождения), потом внимательно посмотрел в глаза Пино, словно мог заглянуть в его голову и прочесть грешные мальчишеские мысли.

Молодой человек в сутане произнес:

— Я учусь в семинарии. Не рукоположен. Воротника не ношу.

— Ай-ай, прошу прощения, — сказал испуганный Пино. — Мы хотели узнать, почему вы ставите прожектора.

Прежде чем молодой семинарист успел ответить, у его правого локтя появилась узловатая рука. Он отошел в сторону, и перед Пино предстал невысокий, стройный, в белых одеждах и красном пилеолусе¹ священник лет пятидесяти. Пино сразу же узнал его и, почувствовав, как завязался узлом его желудок, упал на одно колено перед кардиналом Милана.

¹ *Пилеолус* — традиционный головной убор клира Римско-католической церкви, а также Англиканской церкви.

— Милорд кардинал, — сказал Пино, склонив голову.
— Ты должен говорить «ваше высокопреосвященство», — жестко поправил семинарист.

Пино смущенно поднял голову:

— Моя английская нянька учила меня: если я когда-нибудь увижу кардинала, то должен говорить «милорд кардинал».

Строгое лицо семинариста словно окаменело, но кардинал Ильдефонсо Шустер тихо рассмеялся и сказал:

— Я думаю, он прав, Барбарески. В Англии ко мне бы обращались «лорд кардинал».

Кардинал Шустер в Милане был не только знаменит, но и влиятелен. О кардинале часто писали газеты, ведь он был католическим лидером Северной Италии и человеком, к которому прислушивался папа Пий XII. Пино подумал, что выражение лица Шустера — вот что в нем самое незабываемое. Его улыбка излучала доброту, но в глазах таилась угроза проклятия. Явно обиженный семинарист проговорил:

— Но мы же в Милане, ваше высокопреосвященство, а не в Лондоне.

— Это не имеет значения, — сказал Шустер. Он положил руку на плечо Пино и попросил его подняться. — Как тебя зовут, молодой человек?

— Пино Лелла.

— Пино?

— Прежде мать называла меня «Джузеппино», — ответил Пино, поднимаясь на ноги. — Осталось только «Пино».

Кардинал Шустер поднял голову, посмотрел на «Маленького Иосифа» на соборе и рассмеялся:

— Пино Лелла. Это имя стоит запомнить.

И зачем кардиналу понадобилось говорить слова, которые смутили Пино?

В наступившей тишине Пино пробормотал:

— Я видел вас раньше, милорд кардинал.

— И где же это было? — удивленно спросил Шустер.

— В «Каса Альпина», лагере отца Ре над Мадезимо.

Несколько лет назад.

Кардинал Шустер улыбнулся:

— Я помню ту поездку. Я сказал отцу Ре, что он — единственный священник в Италии, чей собор величественнее Дуомо и собора Святого Петра. Молодой Барбарески уезжает туда на следующей неделе и будет работать с отцом Ре.

— Он и «Каса Альпина» понравятся вам, — сказал Пино. — Там хорошо лазать по горам.

Наконец Барбарески улыбнулся.

Пино неуверенно поклонился и стал пятиться, что, казалось, еще сильнее развеселило кардинала Шустера.

— Ты вроде бы интересовался прожекторами? — спросил он.

Пино остановился:

— Да.

— Это моя идея, — сказал Шустер. — С сегодняшнего вечера начинается светомаскировка. По ночам будет освещен только Дуомо. Я молюсь о том, чтобы пилоты бомбардировщиков увидели его, поразились его красотой и пощадили. Эту великолепную церковь строили почти пять столетий. Было бы трагедией, если бы ее разрушили в одну ночь.

Пино оглядел затейливый фасад громадного собора. Построенный из бледно-розового мрамора, добытого в карьерах Кандольи, оцетинившийся десятками шпилей, имеющий множество балконов и башенок, Дуомо казался покрытым инеем, величественным и нездешним — таким же, как Альпы зимой. Кататься на лыжах и лазать по горам

Пино любил не меньше, чем музыку и девочек, а при виде этого собора его мысли всегда воспаряли к горным вершинам.

Но теперь кардинал считал, что собор и Милан могут погибнуть. Впервые опасность воздушного налета показала Пино реальной.

— Значит, нас будут бомбить? — спросил он.

— Я молюсь, чтобы этого не случилось, — сказал кардинал Шустер. — Но предусмотрительный человек всегда готовится к худшему, и пусть вера в Господа укрепит тебя в предстоящие дни.

2

Кардинал Милана ушел, а Пино, пребывавший в ужасе, вернулся к Карлетто и Миммо, которые были потрясены не меньше, чем он.

— Это был кардинал Шустер, — сказал Карлетто.

— Я знаю, — ответил Пино.

— Ты с ним долго говорил.

— Да?

— Да, — ответил его младший брат. — Что он тебе сказал?

— Что он запомнит мое имя, а прожектора для того, чтобы летчики не бомбили собор.

— Ну, видишь? — сказал Миммо, обращаясь к Карлетто. — Я же тебе говорил.

Карлетто подозрительно оглядел Пино:

— Зачем это кардиналу Шустеру запоминать твое имя?

Пино пожал плечами:

— Может быть, ему понравилось, как оно звучит: Пино Лелла.

Миммо фыркнул:

— Ты и в самом деле живешь в мире фантазий.

Они слышали гром и поспешили с Пьяцца Дуомо, пересекли улицу и зашли под огромную арку в «Галерею», первый в мире торговый центр, — два широких пересекающихся коридора со множеством магазинов под куполом из металла и стекла. Но сейчас стеклянные панели были вынуты, остался только металлический каркас, который отбрасывал прямоугольные тени на пол и стены торговых залов.

Гром все приближался, и Пино увидел озабоченность на многих лицах в «Галерее», но сам он не разделял их тревоги. Гром есть гром, это тебе не взрыв бомбы.

— Цветы? — сказала женщина с тележкой свежесрезанных роз. — Для твоей девушки?

— Я вернусь, когда найду ее, — ответил Пино.

— Синьора, вам, вероятно, придется ждать этого дня долгие годы, — сказал Миммо.

Пино замахнулся на младшего брата, а Миммо уклонился от удара и бросился прочь из «Галереи» на площадь, где стоял памятник Леонардо да Винчи. За статуей, по другую сторону улицы и трамвайных путей, в театре Ла Скала были распахнуты двери, чтобы проветрить зал знаменитого оперного театра. Изнутри доносились звуки настраиваемых скрипок и виолончелей и голос тенора, упражняющегося в гаммах.

Пино неся за младшим братом, но тут увидел хорошенькую девушку — черные волосы, кремовая кожа и сверкающие темные глаза. Она пересекала площадь в направлении «Галереи». Он резко остановился и уставился на девушку. Желание настолько переполнило его, что он потерял дар речи.

Когда она прошла, Пино сказал:

— Кажется, я теряю голову от любви.

— Ты ее уже давно потерял, — сказал подошедший к нему сзади Карлетто.

К ним подбежал Миммо:

— Тут кто-то сейчас сказал, что союзники будут здесь к Рождеству.

— Я хочу, чтобы американцы пришли поскорее, — сказал Карлетто.

— И я тоже, — согласился Пино. — Больше джаза! Меньше оперы!

Припустив с места в карьер, он перепрыгнул через пустую скамейку и металлическую решетку вокруг статуи Леонардо, проскользил по ровной поверхности постамента, перепрыгнул через решетку по другую сторону и приземлился мягко, как кот.

Миммо, которого переполняли амбиции, попытался повторить тот же трюк, но растянулся перед темноволосой коренастой женщиной в платье с цветочным узором. Ей было примерно сорок, может, чуть больше. Она несла футляр для скрипки, на голове у нее была синяя широкополая соломенная шляпка, защищавшая от солнца.

3

Женщина настолько перепугалась, что чуть не выронила футляр. Она прижала его к груди и была очень сердита, а Миммо застонал и схватился за ребра.

— Это Пьяцца делла Скала! — брюзгливо сказала она. — Здесь памятник великому Леонардо! Неужели у тебя нет никакого уважения? Играй в свои детские игры в другом месте.

— Вы думаете, мы дети? — сказал Миммо, выпятив грудь. — Маленькие мальчики?

Женщина посмотрела ему за спину и ответила:

— Маленькие мальчики, которые не понимают большой игры вокруг них.

Над площадью начали собираться тучи, отчего вокруг потемнело. Пино развернулся и увидел большой черный

«даймлер-бенц», едущий по улице, которая отделяла площадь от оперного театра. На обоих крыльях машины красовались красные нацистские флаги. На радиоантенне трепыхался генеральский флаг. Пино увидел силуэт генерала, который утвердился с прямой спиной на заднем сиденье. Почему-то от одного только вида генерала Пино пробрала дрожь.

Когда Пино повернулся, скрипачка уже уходила с высоко поднятой головой; она демонстративно пересекла улицу после проезда нацистской штабной машины и вошла в театр.

Парни тронулись с места, Миммо прихрамывал, потирал правое бедро и жаловался. Но Пино почти не слушал его. Прямо на них шла светло-рыжая молодая женщина с серо-голубыми глазами. Он предположил, что ей двадцать с небольшим. Она была прекрасно сложена, на лице — благородной формы нос, высокие скулы и губы, которые естественно складывались в улыбку. Стройная, среднего роста, она была одета в желтое летнее платье и несла в руке матерчатую сумку для продуктов. Свернув с тротуара, она вошла в пекарню.

— Я снова влюблен, — сказал Пино, прижав обе руки к сердцу. — Ты ее видел?

Карлетто фыркнул:

— Почему бы тебе не оставить это занятие?

— Никогда, — ответил Пино, затрусил к окну пекарни и заглянул внутрь.

Девушка укладывала хлеб в сумку. Он увидел, что обручального кольца на ее левой руке нет, и остался ждать, пока она не расплатится и не выйдет.

Когда она появилась, он встал перед ней, приложил руку к сердцу и сказал:

— Прошу прощения, синьорина. Ваша красота пленила меня, я должен с вами познакомиться.

— Слушаю вас. — Она усмехнулась, обошла его и двинулась дальше.

Проходя мимо Пино, она обдала его таким женским жасминовым запахом, что у него голова пошла кругом, чего раньше не случалось.

Он поспешил за ней со словами:

— Это правда. Я вижу много красивых женщин, синьорина. Я живу в квартале моды Сан-Бабила. Там много моделей.

Она скосила на него взгляд:

— Сан-Бабила — шикарное место.

— Мои родители владеют магазином, продают сумки — «Сумочки ди Лелла». Знаете такой?

— Моя... моя нанимательница купила там сумочку на прошлой неделе.

— Правда? — спросил довольный Пино. — Так что, как видите, я происхожу из уважаемой семьи. Не хотите сегодня вечером сходить со мной в кино? Показывают «Ты никогда не была восхитительнее». Фред Астер. Рита Хейворт. Танцы. Песни. Так прекрасно. Как вы, синьорина.

Наконец она повернула голову и посмотрела на него пронзительным взглядом:

— Сколько тебе?

— Почти восемнадцать.

Она рассмеялась:

— Ты для меня слишком юн.

— Это же только кино. Мы пойдем как друзья. Для этого я ведь не слишком юн?

Она ничего не ответила — продолжала идти.

— Да или нет? — спросил Пино.

— Вечером объявлена светомаскировка.

— Когда фильм начнется, будет еще светло, а потом я провожу вас домой — можете не опасаться, — заверил ее Пино. — В темноте я вижу, как кошка.

Несколько шагов она сделала молча, и сердце у Пино упало.

— А где идет этот фильм? — спросила она.

Пино назвал ей адрес и спросил:

— Вы придете, да? В половине седьмого у билетной кассы?

— Ты забавный парень, а жизнь коротка. Почему нет?

Пино усмехнулся, приложил руку к груди и выпалил:

— До вечера.

— До вечера, — сказала она, улыбнулась и перешла на другую сторону улицы.

Пино, у которого от радости перехватило дыхание, проводил ее взглядом, но тут вдруг понял кое-что — она в этот момент остановилась в ожидании трамвая и удивленно посмотрела на него.

— Синьорина, простите меня, — закричал он. — Как вас зовут?

— Анна, — крикнула она в ответ.

— А меня Пино! — крикнул он. — Пино Лелла!

Трамвай со скрежетом остановился, заглушив его фамилию и загородив ее от него. Когда трамвай поехал дальше, Анны уже не было.

— Она ни за что не придет, — бросил Миммо, который все это время тащился за ними. — Она так сказала, чтобы отделаться от тебя.

— Конечно же она придет, — сказал Пино, потом посмотрел на Карлетто, который тоже шел за ними. — Я видел это по ее глазам, по глазам Анны. Ты разве не заметил?

Его брат и его друг не успели ответить, как сверкнула молния и первые капли быстро усиливающегося дождя упали на землю. Они припустили бегом.

— Я домой! — крикнул Карлетто и побежал в сторону.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Разверзлись небеса, и начался потоп. Пино со всех ног бежал за Миммо к кварталу мод, он промок, но ему было все равно. Анна пойдет с ним в кино. Она сказала «да». У него голова пошла кругом.

Братья были мокры до нитки, а молния сверкала вовсю, когда они нырнули в мастерскую, совмещенную с магазином их дяди в здании цвета ржавчины по адресу: Виа Пьетро Верри, дом семь, — «Продажа чемоданов Альбанезе».

С парней капала вода, когда они вошли в длинный, узкий магазин, воздух в котором был насыщен густым запахом новой кожи. На полках стояли превосходные кейсы и сумки, чемоданы и саквояжи. На стендах за стеклом лежали кожаные бумажники, портсигары с красивыми узорами и портфели. В магазине находилось два посетителя — пожилая женщина у дверей, а за ней, в дальнем конце, немецкий офицер в черно-серой форме.

Пино смотрел на него, но слышал слова пожилой женщины:

— Так какую, Альберт?

— Слушайте своего сердца, — сказал ей человек за прилавком. Крупный, с широкой грудью, усатый, в великопленном костюме мышинового цвета, крахмальной белой рубашке и изящном галстук-бабочке в горошек.

— Но мне нравятся обе, — сказала посетительница.

МАРК САЛЛИВАН
ПОД АЛЫМИ НЕБЕСАМИ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Татьяна Бородулина, Елена Терскова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.09.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-AB8-39683-01-R